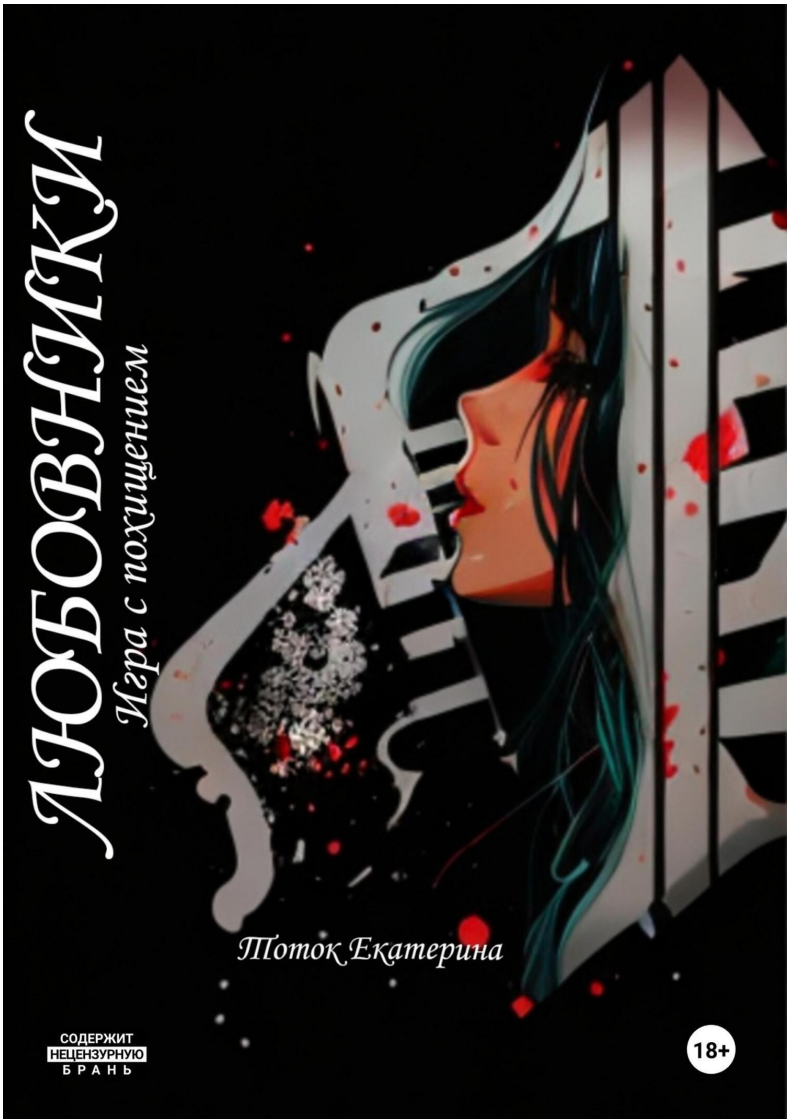
ЛЮБОВНИКИ

Игра с похищением



Поток Екатерина

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Екатерина Тоток

Любовники. Игра с похищением

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70458898
SelfPub; 2024

Аннотация

В городе снова похитили светскую львицу. На этот раз ею стала известная в городе писательница Тиханова Маргарита. По просьбе любовника Марго Юрия детектив Геворг Назаретян становится участником этой игры с похищением. Шаг за шагом добывая новый доказательства, Геворг обнаруживает, что похитителем является самый неожиданный подозреваемый.

Содержание

«Начало»	5
«Близкое знакомство»	9
«Связь»	17
«Матч»	26
«На прощание»	32
«Маргарита»	38
«Подготовка»	44
«Знакомьтесь, фотограф Чародеев»	48
«Брошен вызов»	55
"Свидание"	62
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Екатерина Тоток
Любовники. Игра с похищением

Благодарю от всего сердца Марию и Юлию, за помощь в итоговой читке, за мнение и критику которые сделали историю героев лучше и ярче.

А от персонажей книги, хочу сказать спасибо Елене, Богдану, Марату, Станиславу, Роману – за прототипы и характеры главных героев романа.

«Начало»

Я люблю сладкий запах подвальной сырости, теплый и обволакивающий. Меня волнуют нотки промокшего бетона, и соленость нержавеющей стали. А еще металлический привкус крови на моих губах, брызнувшей из сонной артерии.

Я обнаружил это, когда пьяный вусмерть отец на моих глазах, перерезал горло свей жене, острием топора, которым только что колол во дворе дрова. Ярко-алая густая жидкость брызнула в стороны упругой струей, и капли уходящей жизни моей матери осели красными бусинами на моих губах. Я помню ее вкус. Вкус человека, которого я любил, человека который любил меня. Помню каштановые волосы мамы, заляпанные кровью, и её худое тело, одетое в простое белое платье, бесчувственно лежавшее на полу. Легких аромат фиалок струился над ней.

Слез не было. Это зрелище меня заворожило, как картина известного художника, как фреска в языческом храме, как Мария Магдалина, умершая во славу Христа – это было искусством. Инсталляцию портил едкий, кислый запах пота с примесью дешевого алкоголя, исходившей от папаши. Он перебивал сладких дух фиалок и металлический аромат материнской крови. Мне это не понравилось.

Отец, словно уловив мое негодование, на ватных, шатающихся ногах вышел из дома, оставив тело жены лежать на

полу. Я лег к ней под бок, утопая и промокая, в еще теплой, красной жидкости. Я хотел согреть ее, отдать последнее свое тепло моему самому любимому человеку, тогда я еще не понимал, что это невозможно. Положив голову на не дышащую грудь матери, я все глубже вдыхал остатки ее небесного аромата. Вдруг в моем сердце ойкнуло что-то, будто щелкнул тумблер. Стало невообразимо больно, будто вся радость ушла и мира, оставив после себя лишь горькую пустоту. Так хотелось поделиться этой пустотой с отцом, чтобы он ощутил это холодное, липкое, безнадежное чувство. Я бросил последний взгляд на посмертно застывшее лицо матери. Она была красивой, даже с открытыми от ужаса глазами. Я легким поцелуем коснулся ее замерзающих губ. Закрыл еще податливые веки.

– До встречи, мама.

Промокший от крови, в прилипающей к телу одежде я побрел в амбар. Мне нужен был обрез, которым отец отпугивал заглянувших на ферму волков. Оружие я нашел приставленным к стене и заряженным. Его приятная тяжесть придавала мне уверенности, но все-таки, для одиннадцатилетнего ребенка он был слишком большой.

Шаркая ногами, я вышел на задворки дома. Отца не было слышно, наверное, уснул где-то, нужно было скорее его найти, пока во мне еще кипела расчетливая жажда мести. Обрез очень хотел поделиться свинцом с нерадивым папочкой. Но моей задумке не дано было свершиться.

На поперечной балке свинарника, обделавшись в штаны, с посиневшим лицом висел отец. Черный резиновый шнур плотно перетянул его горло. Отец убил себя сам, не дождавшись меня. Трус и эгоист. Теперь я остался сиротой. Что ж, он хотя бы лишил меня греха отцеубийства.

На закате солнца я воткнул два самодельных деревянных креста в изголовья свежевырытых могил. Грязные по локоть руки. Испачканные землей и кровью тонкие колени. Физический труд подарил чувство удовлетворения. Над могилой матери я посадил куст комнатных фиалок, стоящих не так давно на подоконнике ее спальни. Пусть они и после смерти будут окружать ее своим невесомым запахом. Отцу я оставил обрез, как напоминание о моей не совершённой мести.

Я еще не вошел в полное юношество, а картежница – жизнь уже забрала у меня самого любимого человека – мать. Этот мой ход остался проигранным, но партия только началась, и ходить в дальнейшем нужно с козырей.

Солнце зашло за горизонт. Я медленно удалялся от своего, отчего дома. Тогда я не знал куда иду, но сейчас, сейчас мне стало все очевидно. Все на своих местах. Все так, как и должно было быть.

Сейчас, спустя много лет, я стою перед высоким узким зеркалом, в полумраке и тишине. Мое подтянутое тело стянуто хрупкой красной оболочкой. Я дышу глубоко и размеренно, забывая далекие картины прошлого, которые каждый раз всплывают яркими образами посреди ***процедуры***.

Моя ночная гостья расслабленно и устало повесила голову. Темные волосы совсем скрыли ее лицо. Неохотно двигаясь, я срезал предвисочную прядь волос и заботливо уложил ее в футляр. Прошелся тыльной стороной ладони по холодной щеке – фарфор, не иначе. Закрыл широко распахнутые оленьи глаза, с ужасом смотревшие в пустоту. Милое создание. Я отвязал ей руки, и остывшее тело, пустым мешком, упало на застеленный клеенкой пол.

Кажется, ее звали Елена. По своей традиции, я снял ее в одном из ночных клубов. Она уже хорошо подвыпила и без труда согласилась поехать в гостиницу. Любовницей она оказалась хорошей, особенно «сверху» исполняла женщина феерично. Пьяная и счастливая она поделилась со мной, что давно хотела попробовать все то, что делала сейчас. Но Лена еще не знала, что она здесь для того, чтобы я удовлетворил свои желания.

Снотворное, подмешанное в стакан красного сухого, отлично подействовало. Лена задремала по дороге в мое укрытие. И уже через полчаса я искусно распотрошил свой ***трофей***, по всем законам жанра и засунул разделанную тушу в печь, избавляясь от улик.

Темная сторона ликовала.

Мы обуздали этот мир – я и моё неутолимое одиночество.

«Близкое знакомство»

Поправив на прямом носу черные прямоугольные половинки очков, Вероника Станиславовна взглянула на себя в зеркало в приемной, поправила завитые огненно-рыжие волосы, слегка улыбнулась своему отражению и зашла в освещенный солнечным светом кабинет. За овальным столом уже собрался начальствующий состав предприятия: заместители генерального директора, начальники производства, главный бухгалтер и главный экономист. Присутствующие кивнули ей в знак приветствия, женщина сделала тоже самое.

Женщина села на свободное место начальника отдела кадров, рядом с упитанным и громкоговорящим директором по развитию.

Бодрой походкой в кабинет вошел мужчина. Средних лет, рыжие волосы, маленькие зеленые глаза. Это был генеральный директор, Валентин Петрович Скворцов. Оценив взглядом присутствующих, он опустился в массивное кожаное кресло, высокое – под стать его должности, и обратился к присутствующим:

– Доброе утро, коллеги!

Шорох ответного приветствия прокатился по залу для совещаний.

– Какие вопросы финансового плана закроем в этом ме-

сяце, Алексей Анатольевич? – обратился генеральный к худому и высокому главбуху.

Тот подобрался и затараторил с привычным для него сленгом:

– Валентин Петрович, предлагаю покрыть проценты в банке за кредит – это три миллиона, на закупки в снабжение выделить миллиончик с небольшим, зачислить в зарплатный фонд восемнадцать с копейками миллионов. Еще мы обещали в этом месяце перевести за тару нашим поставщикам, а это порядка двух миллионов восьмисот тысяч, – Алексей Анатольевич пошевелив своими густыми, седеющими бровями, просмотрел тонкую пачку документов и добавил, – есть еще мелочи, но я думаю, уложимся даже меньше ляма.

– С кредитом погоди, кое-что из оборудования приобрести нужно, а остальное закрой, – резюмировал шеф.

Главбух протянул генеральному счета и акты, весело подмигнув Веронике, и, получив на каждом визу, тихо раскинулся на спинке стула.

– Светлана Александровна, что с объемом выпуска изделий? – Обратился босс к высокой женщине экономисту, с короткими черными волосами.

Низким голосом уверенно ответила главный экономист.

– Объем производства за месяц более ста пятидесяти восьми миллионов. Премия положена всем работникам в полном объеме. – Уверенно отчиталась Светлана Александровна, и добавила более жестко, окидывая взглядом при-

сутствующих. – Но мне до сих пор не предоставили списки на депремирование.

Валентин Петрович вопросительно посмотрел на начальников подразделений.

Мужчины оперативно достали из черных папок документы и протянули на подпись генеральному директору.

– Тут в основном прогульщики и те, кто забраковал материал, есть еще одни бедолага – разбил плоттер. Пьющих и курящих в этом месяце не ловили, – отрапортовал крепкий кареглазый мужчина тридцати лет.

Ника внимательно слушала доклад коллеги, все-таки работа с людьми, и ее работа тоже, и нужно понимать контингент нарушителей. А этот молодой начальник – Данил Вадимович, самый молодой из начальствующего состава на производстве, и без ложной скромности самый привлекательный. Он любит носить зауженные брюки, которые всегда выгодно подчеркивают его сильные ноги, и не только ноги, к слову. На правой руке начальник носил массивные электронные часы и тусклое обручальное кольцо.

– Взыщите еще с проштрафившегося работника материальный ущерб за вред собственности предприятия. Хорошо, Данил Вадимович, – качнул головой Валентин Петрович и поставил подпись на списках с провинившимися. – Что у нас по кадрам, Вероника Станиславовна? Справляетесь без Ирины Максимовны?

Ника вздрогнула, отводя взгляд от Данилы. Начальница

Вероники ушла в долгий отпуск, возраст требовал наблюдения за здоровьем, и работа на руководящей должности пришла сама собой, с кучей документов, вопросов и отчетности.

– Все строго по ГОСТу, – отшутилась женщина. – Ведем активный набор по рабочим должностям. Коэффициент текучести кадров стабильно держится на уровне 3,5 %. Открыли дополнительные вакантные места для инвалидов, по должностям грузчик и уборщик производственных и служебных помещений. Отчетность в порядке, в полном объеме работаем над корректировками в Коллективный договор.

– Хорошо. Наш юрист окажет вам всю необходимую помощь, – подчеркнул важность вопроса генеральный. – Если будут проблемы, то лично ко мне подходите. У Вас есть на подпись?

– Да, – женщина протянула боссу толстую папку кадровых документов. Он оставил их у себя на столе, неспешно читая каждый и проставляя подписи, при этом разговор уже велся с директором по развитию о качестве смолы и количестве брака по произведенной продукции.

За обсуждением насущных вопросов, по утренней традиции, секретарь поставила перед каждым участником совещания чашечку свежезаваренного кофе, и гости круглого стола с наслаждением пили бодрящий напиток, обсуждая с генеральным директором последние политические события в мире. Когда чашки опустели, коллеги лениво потянулись по своим рабочим местам. Одни вставали в длинном узком ко-

ридоре, обсудить рабочие моменты и раздать указания подчиненным, другие заглядывали на «огонек» к своим коллегам. Вероника же проследовала в свой уютный, персиковый кабинет. Дела ждали её с самого утра неразобранной кипой бумаг, и телефон уже разрывался от поступающих на него звонков.

– Слушаю! – Вероника сняла трубку, звонил кто-то с внутреннего номера.

– Ника привет! Узнала? – глубокий, с легкой хрипотцой мужской голос послышался на том конце.

– Данил Вадимович, здравствуйте! – заулыбалась женщина в трубку. – Вопрос по работе? Если ты просто хочешь поболтать, то сейчас большой завал и очень некогда.

– Я хотел уточнить, ты сегодня обедаешь?

– Да, готовить дома, сил нет. Ты придешь?

– Да, я тоже с собой ничего не брал. Тогда увидимся через час.

– Хорошо.

Данил был одним из тех людей, с кем Веронике было приятно общаться на работе. У них было много общих тем, от музыки и фильмов, до кризиса на Украине и накаленной политической ситуации в стране. К тому же, он был весьма хорош собой. Глаза цвета виски, чуть вьющиеся темные волосы, густые брови украшали его правильное лицо с легкой щетиной. Уверенная походка дополняла это притягательный для глаз коктейль – Данил сводил с ума большую часть жен-

ской половины производства, и надо сказать, Ника тоже посматривала на него с легкой симпатией. Однако мужчина зарекомендовал себя примерным семьянином. Он был счастлив в браке и воспитывал чудесного сына Виктора – маленькую копию себя самого. Веронике оставалась, только тихо мечтать о несбыточном, и разбавлять их с Данилой беседы легким флиртом.

Когда она спустилась в производственную столовую, Данил уже ждал ее за столом. Его цепкий взгляд оценил её красное облегающее платье-футляр, проскользил вниз по стройным ногам и остановился на черных лакированных туфлях на шпильке.

– Ты сегодня с огоньком, – шутливо заметил он.

– Я же сейчас за главную в своем отделе. Нужно выглядеть респектабельно и привлекательно, что бы было меньше вопросов от вышестоящего руководства.

– Слишком привлекательно, – недовольно поджал он губы, хотя в его глазах плясали бесы.

– Я бы удивилась, если бы тебе понравилось! – Усмехнулась Ника, задерживая взгляд на его губах.

– Мне понравилось! – возразил Данил, поймав вектор ее глаз. – Но так одеваться на работу это преступление! Это вызывает ненужные мысли и отвлекает от работы.

– Оставь свои мысли при себе, я о них и так догадываюсь, – за едой их дружеская перепалка перешла в более спокойное русло, а после выпитого чая Данил предложил.

– Хочешь прокатиться и покурить?

У них уже была такая практика, когда чей-то день начинался слишком тяжело, они отъезжали на холмы, за завод, и стоя на свежем воздухе, молча курили, наслаждаясь видом.

– Я сейчас спущусь, только сумочку возьму и очки.

Черная KIA OPTIMA ждала её у пункта охраны. Данил выжал газ до упора, и женщину прижало к сидению. Она любила скорость, и он это прекрасно знал. Кровь закипела от всплеска адреналина. Мужчина улыбался, уверенно держа руль одной рукой, другая же легла на колено Вероники, чуть сдвинув вверх подол платья.

– Ты слишком близко, – не убирая руки, сказала она. – Из границ между нами только тонкая ткань моих чулок.

– Ты против?

Вот зачем он задает такие вопросы? Она была не против, этот фарс был не к чему. Главное вести себя прилично и не нарушить грани того, что она не могла ему позволить.

– Нет. – Краснея ответила она.

Они доехали до их места под русский рок, который фонил из колонок автомобиля. Выйдя из машины ветер, подхватил рыжие волосы Вероники и закрутил с ними чехарду.

– Ты замерзла, – констатировал Данил и накинул свой пиджак поверх ее хрупких плеч. Запах крепких «Marlboro» смешался с головокружительным запахом его тела. Тугое платье высоко взымалось в области Никиной груди. – Не нервничай, я просто стою рядом.

– Ты влезаешь в мою социальную дистанцию, – сбивающимся голосом сказала она, мечтая только о его мягких и настойчивых губах.

Данил прочел её мысли. Сократив расстояние между ними до миллиметра, он положил свою тяжелую ладонь на ее талию, и теплые мужские губы накрыли её. Сначала, чуть робко, как бы ожидая ее разрешения, а потом его язык полностью завладел ею. Ника прижалась к нему плотнее и ощутила, как напряглась его плоть. Как думать о границах дозволенного в такой ситуации? Их языки, то занимались утонченной любовью, то жарким и безудержным сексом. Она бы задохнулась от банального отсутствия кислорода, но Данил прервал эту сладкую пытку. Легкий стон сорвался с женских губ.

– На сегодня, я думаю, хватит нашего близкого знакомства, – ему стоило больших усилий отойти от неё, выпуская из своих объятий.

Вероника подняла на него свои задурманенные бирюзово-зеленые глаза.

– Что ты себе позволяешь? Ты же женат!

– Давно хотел тебя попробовать на вкус, – ответил он с ехидной ухмылкой. – Обязательно продолжим, но пока мы опаздываем. Наш обеденный час подходит к концу.

По дороге на работу Ника сгорала от стыда и жгучего желания внизу живота. Данил, понимая это, лишь улыбался и давил на газ до упора.

«Связь»

До вечера Вероника Станиславовна решила кучу рабочих вопросов. Новые работники шли на прием нескончаемым потоком. С каждым нужно было провести собеседование и заполнить типовые формы документов. К тому же время отпусков. Бухгалтерия требовала, как можно скорее приказ об отпускниках, что бы произвести расчеты, недовольные работники звонили узнать, почему их не пускают в отпуск по годовому графику, а особо настойчивые просили их отпустить на отдых раньше времени. Был даже парень, который лично пришел к начальнику кадров, гордо заявив, что его девушка хочет на море, и он должен немедленно поехать с ней. Вероника Станиславовна сослалась на подписанный график отпусков, и на невозможность сотрудника уехать на море прямо сейчас, в связи с производственной необходимостью и нехваткой рабочих рук. На все это терпения у Ники хватало, но хватит ли выдержки отгонять от себя мысли о Даниле и его выходке, которые лезли в голову ежеминутно.

– Нет, он не может пойти в отпуск на больничном. Ну что за вздор! Вылечится, выйдет на работу и напишет заявление о переносе отпускных дней на любой удобный для него период. Может хоть сразу после больничного уйти, это его право, – женщина положила трубку и тяжело выдохнула. – Да, бокальчик красного сухого "чая" мне определенно требует-

ся.

Но пить вино на рабочем месте она, конечно же, не решилась. Это может поставить по удар её карьеру. Поэтому, задержавшись на работе на лишний час, она сейчас с наслаждением ехала в сторону дома на своей красной BMW. Слушая мелодичные песни группы "Two Feet" Ника, развивая свое воображение, рисовала в голове сцены головокружительного секса.

Уже дома, оповещения Instagram уведомили о новом сообщении от Дани.

«*Думаю о твоих ягодных губах*».

От написанных в сообщении слов бросило в жар. Вероника улыбнулась, однако завязывать интимную переписку не стала. К чему себя излишне дразнить, да еще и женатым мужчиной?

Ее тело требовало сильных мужских рук, но все что Ника могла себе позволить сейчас это открыть кран и набрать ванну. Горячая вода с маслом лаванды и облаком белой пены приняла её упругое тело в свои объятия. От температуры воды кожу жгло, но зато окостеневшие за день сидячей работы, мышцы наконец-то расслабились. Ладонь женщины скользнула к укромному местечку между ног, нужно было снять и внутреннее напряжение. Дразня себя пальцами, при этом чуть проникая вовнутрь, она выгибала бедра навстречу неизбежному наслаждению. Пик был близок, Ника не сдерживала стоны, щипая кончик своего затвердевшего соска, как

вдруг эйфория ушла, а на месте нее образовался назойливый дверной звонок.

Накинув банный халат на голое, мокрое тело, в состоянии нарастающего раздражения она открыла входную дверь. У порога стоял так знакомый ей атлетичный мужской силуэт с букетом алых роз на длинной ножке.

– Что ты тут забыл? – спросила она, скептически приподняв брови.

Русоволосый мужчина двадцати восьми лет, в светло-серых спортивных штанах и такого же цвета толстовке непринуждённо улыбнулся и замялся с ноги на ногу, смахивая волосы со лба к виску.

– Привет, родная! Я скучал!

Вероника плечом облокотилась на дверной косяк, низ халата чуть распахнулся.

– Ты думаешь, что можешь завалиться ко мне в любое время дня и ночи, сказать, что скучал и я тебя запросто пущу?! Ты умный? Опять травки накурился?

Максим опустил букет и его зауженное к низу лицо, приобрело недовольную гримасу. Тонкие губы презрительно поджались.

– При чем здесь травка? Я тебе сто раз звонил, но ты заблокировала меня. Писал во всех социальных сетях, однако, и там я в черных списках. Я хочу поговорить. Разве это плохо? Мы же не чужие друг другу люди. – Мужчина прищурился, уже смешливо глядя на жену, и подошел ближе. – А

ты ждала меня, скучала? – Он окинул взглядом ее мокрые волосы, спустился к запаху халата на груди и остановился на месте у округлых бедер, где халат начинал бередить его воображение.

Да, после обеденных приключений ждала Ника совершенно другого мужчину. Но после самоудовлетворения в ванной серотонин еще плескался по венам. Желая получить весь гормональный коктейль счастья, она зашла вглубь коридора.

– Заходи, раз пришел. Мне на пороге холодно.

Довольный своей маленькой победой Макс расположился за обеденным столом из светлого гранита. Букет цветов благоухал перед ним.

– Ты прекрасно выглядишь! – Вероника знала, как умеет он говорит, когда что-то хочет, оставалось понять что. Хотя большим секретом это для нее не было.

– Да, твое отсутствие идет мне на пользу. По какому делу ты решил явиться? Только не надо снова говорить, что скучал. Я не верю ни единому твоему слову!

– Ты как всегда агрессивна по отношению ко мне. Я с миром. Мы давно не виделись. Мне захотелось убедиться, что у тебя все в порядке.

Вероника слегка присела бедрами на кухонную столешницу, скрестив руки на груди.

– Убедился? Мы можем попрощаться?

Максим мягкими и плавными шагами подошел к ней. Провел ладонью по её щеке, убирая мокрую прядь волос с

лица. Ника стояла, как завороженная. Для неё всегда оставалось тайной, как он может так легко остудить гнев в её душе и возбудить желание.

– Не злись. Морщинки побегут раньше времени по твоему божественному лицу.

Его теплые, мягкие губы оставили влажный отпечаток на ее шее, затем на ключице, они проникли под ткань халата и целовали округлость груди, зубы чуть прикусили сосок.

– Черт, – прошептала Ника, – Макс, прекрати.

Но она уже не хотела, чтобы он останавливался, а он об этом даже и не задумывался. От него пахло бензином, марихуаной и деревом. Прикосновения его рук несли покой, но в тоже время будили под кожей электрические импульсы. Хотелось без раздумий упасть в его объятия, и она сдалась. С заботой и любовью он покрывал поцелуями каждый миллиметр её тела.Когда его губы дошли до внутренней стороны бедра, женщина не отдавала себе отчет в том, что происходит, она таяла от каждой его ласки. И стоило горячему языку попробовать вкус ее лона, Ника пропала в волне оргазма. На руках Макс отнес женщину в спальню, снял с неё совершенно не нужный халат и обнажил свое рельефное, спортивное тело. Он любил ее, пока у него не кончались силы, и пока она, измученная этой любовью не уснула прямо в его руках.

Очнулись любовники только под утро. Заспанными глазами Вероника посмотрела на спящего Макса. Серебряная прядь волос переливалась металлом на солнце. Когда то она

считала, что это знак благословения Бога, сейчас же видела в этом просто нарушение пигментации кожи.

– Максим, вставай, – толкнула она его в бок. – Тебе пора, – мужчина нехотя заворчал. – Макс, подъем! Я хочу во время приехать на работу, поднимайся.

Вероника Станиславовна, замотанная в простыню, удалилась в ванну, что бы привести себя в надлежащий к работе вид. Голова гудела от страшных ночных снов. Пришлось выпить обезболивающее.

Телефон завибрировал от утреннего сообщения от Данилы:

«*Доброе утро, красавица! Буду ждать тебя на проходной*»

В ответ ему полетело игривое послание от Ники:

«*Доброе утро, красавчик. Увидимся*»

Женщина вышла из ванной уже с уложенными волосами, легким макияжем и в кружевном нижнем белье. Облачилась в строгое черное платье с белыми манжетами и украсила мочки ушей золотыми, подвижными сережками.

Максим сидел на кухне, ожидая Нику. Подаренные розы он заботливо поставил в белую вазу из глазированного фарфора, поставив их в центр обеденного стола. В воздухе раздавался запах кофе. Две чашки стояли на столе.

– Хочешь, я приготовлю тебе завтрак? – услужливо спросил он.

– Я хочу, чтобы ты ушел, – спокойно сказала женщина.

– Тебе же было хорошо вчера ночью, и насколько я понял, не один раз, – он довольно улыбнулся, обнажая ровные зубы с заостренными клыками.

Ника закатила глаза и выдохнула. Ночь и правда была прекрасной, еще никто не чувствовал ее тело, так как он, но каждая их встреча это сплошная ошибка. Каждый раз она говорит, что больше такого не произойдет, но любвеобильный супруг снова подбирает к ней ключи, заставляя сдаваться в его нежные и страстные объятия. А потом предает, наслаждаясь объятиями всяких актрис. Она так устала собирать свою душу на части.

– Это не имеет никакого значения. Это был просто секс. Как мужчины любят говорить – «для здоровья». И теперь я хочу, чтобы ты молча ушел.

Максим не стал спорить. С упрямостью Ники он прожил семь лет, и знал о ней не понаслышке. Через пять минут ночной гость захлопнул за собой входную дверь. Но он уходил не навсегда, мужчина знал, что вернется. Макс чувствовал эту незримую связь между ними. Ника была в его власти, и всегда томилась в его сердце, несмотря не на что.

Вырезка из газеты

В городе продолжается череда нераскрытых похищений. За три года без вести пропало три женщины. Предполагаемыми жертвами маньяка становятся темноволосые,

стройные, девушки в возрасте от тридцати лет, которые часто бывают в светских кругах.

Свидетели утверждают, что похититель молодой мужчина, среднего роста, атлетического телосложения с короткими волосами. Один из гостей клуба дал показания, что преступник был одет в черный спортивный костюм и белые кроссовки, лицо срыто под кепкой. Именно с ним в черную «Приору» садилась последняя пропавшая женщина Ирина Чеботарева, директор журнала о ремонте и дизайне «Квартира 156». После, Ирину никто не видел. О пропаже заявила ее мать. Оперативным органам в базе данных номер машины обнаружить не удалось. Составление подробного фоторобота подозреваемого так же остается невозможным.

На данный момент, с пропажи Ирины Чеботаревой прошло практически полгода. Самый актуальный вопрос – может ли женщина быть жива?

Знакомые первой, пропавшей три года назад, женщины – Захаровой Елены, в своих показаниях тоже описываются молодого мужчину в возрасте до 35 лет. Он угостил жертву выпивкой, и спустя час Лена уехала вместе с ним. Камеры клуба зафиксировали, как подозреваемый и жертва, садились в желтый автомобиль известной группы компаний. Но лицо похитителя рассмотреть не удалось.

«-Девушка сунула мне пятьсот рублей и назвала адрес. Как я тронулся, пассажиры сразу стали…эм…целовать-

ся. Я их высадил на подземной парковке жилого комплекса и уехал. Лица мужчины я не видел толком. Молод был. Не «быдло» и не алкоголик. Часы дорогие на руке. Прилично, в общем, выглядел. По голосу – русский, голос довольно воркующий, но оно и понятно, он же с девушкой разговаривал» – такие комментарии дает водитель такси Яндекса по поводу сложившейся ситуации.

Камеры видеонаблюдения дают информацию о том, что двое указанных людей вышли с парковки через задний вход, где камеры не установлены. После этого Елену Захарову никто не видел.

Мы выражаем сочувствие родственникам пропавшей Ирины Чеботаревой, Татьяны Лукиной и Елены Захаровой. Призываем вас сохранять веру в скорейшее возвращение ваших родных целыми и невредимыми.

Всех, кто обладает какой-либо информацией, просим обратиться в местное отделение полиции или в редакцию нашей газеты. Только вместе, мы сможем сделать наш город безопаснее.

«Матч»

В раздевалку доносился шум трибун: вой и вопли фанатов, бой барабанов, длинные свистки, хоровые кричалки и музыка, под которую танцевали юные девушки из группы поддержки. Игроки Юриной команды разминали кисти рук и надевали остатки обмундирования. Женский голос заставил его обернуться.

– Юра! – у входа в раздевалку стояла его жена, светлые волосы собраны в хвост, вокруг шеи замотан шарф, в цветовой палитре его хоккейной команды, желто-черная гамма. – Сын передает тебе твои счастливые перчатки, ты их дома забыл, – она протянула ему краги, и Юра натянул их на руки.

– Передай Мишке, что он мой чемпион. И, Лер, спасибо, – мужчина вышел со своими напарниками по клюшке за бортики корта Ледовой Арены. С противоположного конца появилась команда противников, в бело-голубой форме. На спортсменов обрушился гул аплодисментов.

На цифровых экранах стадиона зажглись списки команд. Загорелось табло со счетом 0:0. Перед началом матча всем полагалась разминка, и хоккеисты перелазили за борт корта, опробовать ледяное покрытие. Юра с легкостью перемахнул через ограждение, приземляясь на острое лезвие коньков. Правую ногу чуть повело в бок, но этого никто, кроме Юрия не заметил. Последствие старой, детской травмы

– тогда ему и пришлось завязать с большим спортом. Однако судьба преподносит сюрпризы. На сегодняшний день он лучший нападающий, самой известной в его городе команде. Мужчина гордился этим достижением, но не воспринимал эту спортивную карьеру всерьез. Ему было уже 34, слишком много для движений вверх в большом спорте, и так мало для не стареющего сердца.

Монитор, висящий напротив зрительской трибуны, заиграл лицами игроков его команды, голос комментатора озвучивал вслух имена и номера спортсменов.

– Александр Гаранин, номер 12, – широкое лицо мужчины с редкими, жидкими волосами осветило экран. – Сергей Кулиш, номер 23, – на мониторе появился брутальный бородатый хоккеист. – Игорь Кобриков, номер 8. Артур Садыков, номер 60. Заур Кулиев, номер 88. Юрий Долгоруков, номер 55.

Юра увидел на мониторе свое улыбающееся лицо. Он готов поклясться, что визг фанаток в зале усилился, и над трибунами взмыл плакат с его фото в форме сердца и словами "One love, one winner".

Мужчина и вправду был хорош собой. Кошачий разрез темно-медовых глаз, словно он смотрел с легким ехидством и насмешкой. Темные волосы, без единого намека на седину зачесаны назад. Острые скулы и небрежная щетина, придавали его лицу некую дикость. К тому же высокий рост, спортивное телосложение и обаятельная улыбка – по мне-

нию большинства женщин, Юра был просто красавцем. Ему это, конечно, льстило, но в силу возраста он понимал, что привлекательная внешность, точно не его заслуга.

Прозвучал предупреждающий о начале матча гонг. На поле остались только игроки основного состава от обеих команд. Судья в полосатом свитере выехал в центр корта, призвав центральных нападающих подъехать к месту вбрасывания шайбы.

Комментатор в висящей сбоку от корта будке, четко рапортуя каждое слово в настольный микрофон, начал освящать события на поле.

– Здравствуйте уважаемые наши зрители и слушатели! Сегодня я, Василий Аюкаев, комментирую для вас хоккейный матч команд «Нефтяник» – «Металлург». Матч проходит в 20.00 по местному времени. Трибуны гудят и требуют шайбу! А, между прочим, только третья минута матча. Шайба выходит в среднюю зону, игрок клуба «Металлург» устремляется к ней. Защитник команды «Нефтяник», Сергей Кулиш, бросается на перехват. Сережа совершает силовой приём, прижимает соперника к бортику, в вязкой мужской борьбе отбирает шайбу. Какая игра! Какой накал! Ровная передача на левого нападающего Юрия Долгорукова. Опасный момент! И гооол! «Нефтяник» открывает счет. Счет 1:0. Юра – молодец!

Желто-черный сектор болельщиков взорвался воплями восторга и призывным боем барабанов. Резвое начало матча,

обещало сделать его интересным. Комментатор продолжал.

– Фанаты «Нефтяника» рвут трибуны. Так, что там у нас? Удаление! Кто-то из наших игроков сейчас поедет на скамейку штрафников. Атака соперника сзади. Удаленный Заур Кулиев пытается что-то доказать судье, не переставая при этом грубить сопернику. Ну, зачем разговаривать? Или бей, или иди на скамейку! Вбрасывание в нашей зоне, шайба у «Металлурга». Бросок – Александр Гаранин отбивает шайбу клюшкой, ещё бросок – шлем выручает нашего вратаря, на добивании номер 2 из команды соперника, но треск штанги – голкипер на месте. Саша великолепен! Что творят металлургцы на пятачке! Двое, нет трое, соперников обнимают нашего вратаря. Двенадцатый извивается, не давая себя закружить. Такого жаркого матча на Ледовой Арене давно не было. И гоооол!

Бело-голубые шарфы болельщиков «Металлурга» взлетели вверх. Свист и топот наполнили стадион. Свисток и сигнал о завершении первого периода. На табло счет 1:1.

Семнадцати минутный перерыв пролетел незаметно, как для фанатов хоккея, так и для самих игроков. «Нефтяник» и «Металлург» поменялись сторонами поля. Во втором периоде ребята из «Нефтяника» эффектно вытянули преимущество в свою пользу. Еще три шайбы в копилочку команды принесли Заур Кулиев и Юрий Долгоруков. Счет на время второго периода составил 4:1, и комментатор скандировал в микрофон.

– Вот так на последней секунде второго периода наши хоккеисты дерзко отобрали у гостей надежду на первенство. Молодцы! Молодцы! Казалось бы, исход третьего периода уже решен, но хоккей непредсказуемая игра. Может случиться все. Увидим, что будет после перерыва.

На начало третьего периода Юрий остался на скамейке запасных. Колено, как назло разнылось. Тренер позволил ему отдохнуть, но к концу игры за хоккеистом оставался выход на поле, чтобы красиво завершить этот матч. Мужчина развернулся к фан.сектору, стараясь разглядеть в вип-ложе свою жену и сына. Он увидел счастливое лицо Мишки, разрисованное в черно-желтую полоску, а рядом сидела Лера, мило разговаривая с Маргаритой. Под грудной клеткой мужчины что-то туго сжалось, на лбу выступил пот. Стройная и длинноногая Марго была подчиненной и лучшей подругой его супруги, а так же, долгое время прибывала в статусе Юриной любовницы. Дома покой и уют от Леры, в свободное время безудержный секс и страсть с Марго. Хоккеист жил в постоянном стрессе, что жена узнает об этой тайной связи, однако шли годы, а этот секрет так оставался никому неизвестным.

– Юра, давай! Пошел! – Тренер толкнул нашего героя в плечо, и номер 55 перескочил через бортик на лед.

Оставались последние три минуты третьего периода и заключение матча между командами «Нефтяник» и «Металлург». Гости немного выровняли счет, табло показывало 4:2,

однако преимущество на катке все же оставалось за нашими спортсменами.

– Долгоруков входит в зону соперников, обыгрывает одного противника, второго, третьего, объезжает вокруг ворот. Вратарь «Металлурга» в растерянности. Остаётся нанести решающий бросок, 13 секунд до сирены, но Долгоруков действует иначе. Обескуражив соперников, он мчится в центральную зону, снова обыгрывает еще двух вражеских защитников. Секунды тают на глазах, 7…, 6…, 5… нужен бросок! – Кричал комментатор. – Фанаты замерли, наблюдая за левым нападающим. Юра, совершает удар по шайбе. Что происходит!? – Вскричал Василий Аюкаев. – Кулиев – хук правой в челюсть Блинкову, нападающему наших гостей. Гол!!! Звучит финальная сирена. 5:2, друзья! И драка! Потрясающий матч!

«На прощание»

Синяя BMW X3 размеренно ехала по центральной улице города, отражая на глянцевом кузове свет вечерних фонарей. Звезды уже зажгли свое загадочное мерцание, и словно крупный жемчуг усеивали полотно бесконечного небесного атласа.

– Куда ты хочешь поехать? – Юра повернул голову в сторону Марго.

В полумраке женщина казалась совершенно нереальной, будто с обложки журнала сошла мировая топ-модель или сама богиня Афродита сидела рядом с ним. Кожаная юбка выгодно подчеркивала ее округлые бедра, а расстегнутые верхние пуговицы белой рубашки, даже в полумраке давали насладиться видом на её аккуратную грудь, собранную в атласный лиф. В мочках ушей играли светом бриллианты ее изящных сережек, на тонком запястье поблескивала шиком плетеная нить дорогого браслета.

– Туда где нас никто не найдет, – женщина прильнула к нему всем телом, скользя ладонью вверх от коленки к бедру. Флер ванили и цитруса одурманил Юру. Марго тихо шептала ему на ухо, – Я хочу сегодня быть твоей.

От нежных слов по коже хоккеиста пробежали мурашки. Данное желание этой обворожительной женщины было законом.

Место, где мужчина порой скрывался от тяжести мира со своей любовницей, было их секретным гнездышком, спрятанным в лесной глуши. Юрий направил автомобиль в сторону своего загородного коттеджа. Ровное дорожное полотно занимало около часа пути. За это время Маргарита не давала мужчине заскучать. Соблазнительные слова сменились активными, не менее соблазнительными действиями. Её жаркие пухлые губы с жадностью заглатывали его твердый фаллос, помогая себе руками и дразня уздечку языком. От дороги это непременно отвлекало, но Юра не мог ей отказать и в этом душевном порыве. Тем более она делала это с таким упоением и профессионализмом, что моментами мужчине казалось, будто он вот-вот потеряет сознание. Час был проведен не зря. Юра чувствовал себя гораздо бодрее. Эта чертовка высосала из него всю усталость. Хоккейный матч отнял у него слишком много сил, но драйв от победы продолжал бурлить в крови и заряжать эмоциями.

На душе, однако, скребли кошки. Пришлось снова соврать жене, будто он едет с командой к Зауру на дачу, отметить разгромный счет над соперником. Хотя, больше всего его беспокоило не вранье. Мужики прикроют его, если возникнет такая необходимость. Юра волновался за близкие отношения своей супруги Леры и Маргариты. Дружба жены и любовницы, это то, что можно назвать минным полем или хождением по лезвию ножа. Шаг влево, шаг вправо и ты труп. И не знаешь чего бояться больше. Слез, истерик и требований

развода от Леры, или острого язычка Марго, который может ляпнуть что-то кому-то в неподходящий момент, выставив его пред обществом последней тварью. Юра был ответственен не только за жену, у него подрастал сын. Маленький мужичок, который во всем подражал отцу, и пример для становления достойной личности, нужно подавать хороший. Да, нужно было заканчивать эти отношения на стороне. И сделать это надо плавно и размеренно, без скандала со стороны этой опасной кошечки, с такими сладкими губками.

«Бэха» бесшумно затормозила перед двухэтажным, деревянным домом из сруба. Блаженная тишина, мягко давила на уши, лишь невидимые глазу птахи щебетали где-то в недрах заснувшего леса. На ухоженном газоне перед коттеджем, красовались шляпками, уличные светильники. По бокам от крыльца, раскинула цветущие ветви сирень, и сладкий запах её, дурманил прибывшую пару своим насыщенным ароматом.

Юра пропустил даму вперед. Первый этаж был обставлен просто, но со вкусом. Гостиная, совмещенная со столовой, обшита светлой вагонкой. На стенах картины с природными живописными пейзажами. В центре стеклянная винтовая лестница на второй этаж, обвивающая мозаичный камин. Перед очагом расположились два коричневых кожаных кресла, держа под своими изогнутыми ножками белый, длинношерстный ковер. Открытые книжные полки занимали всю северную стену, редкие островки цветных корешков

и памятные статуэтки ютились на них. Когда любовникам не спалось, Юрий располагался в кресле у камина с книжечкой Кинга, а Маргарита садилась на широкий подоконник, вооружившись бумагой, ноутбуком и парой любимых ручек – писать свой очередной модный роман.

Мужчина проследовал к бару, отделявшему кухонное пространство от гостиной.

– Шато Фонсеш или Мальбек?

– Шато, – Маргарита кивнула в сторону знакомой ей бутылки. – Люблю это легкое звучание вкуса персиков и абрикосов.

Рубиновая влага заиграла в хрустальных фужерах в форме тюльпана, на тонкой ножке. Яркие и мясистые ягоды клубники приятно дополняли это французское вино. Лесное умиротворение, чистая победная игра и вкусное вино придали хоккеисту сил для разговора.

– Марго, – обратился к любовнице Юра. – Я бы хотел, поговорить с тобой прямо, и, надеюсь, ты меня поймешь.

Женщина закинула ногу на ногу, припадая губами к изысканному напитку.

– Я внимательно слушаю.

– Говорить буду прямо. – Он набрал в грудь побольше воздуха. – Дружба между тобой и моей женой, всегда была для меня особым поводом для беспокойства. Я долго шел к этому разговору, потому что ты мне дорога и мне хорошо с тобой. Ты прекрасная, сногсшибательная, роскошная и инте-

ресная женщина, однако, – хоккеист сделал паузу, – нам нужно прекратить эти встречи, иначе, я боюсь, тайное станет явным. А я не хочу, чтобы в моей семье произошли такие горькие перемены. Не хочу подводить сына, лишать его отца. Я думаю, нам нужно расстаться.

Юра остановил объяснения, выжидая последующей за словами реакции. Но прекрасное смуглое лицо Маргариты не изменило своего выражения. Женщина поставила фужер на стол, хотя продолжала держаться за его ножку. Глаза ее неотрывно смотрели в глаза Юры.

– Хм, – выдохнула она. – Я подозревала, что этот день скоро настанет, ты последнее время был слишком напряжен, а я все гадала, какой же к этому повод, – Марго опустила свои ореховые глаза в пол, ее ресницы затрепетали. – Ты, безусловно, прав. Я покорно принимаю любое твое решение. Раз ты так хочешь, то мы расстанемся. Хорошо, что ты все же сделал выбор, и буду рада, если ты будешь счастлив со своей женой.

– Ты замечательная женщина, Маргарита! В тебе столько мудрости!

Она загадочно улыбнулась, наклонив голову в бок.

– Я хочу попросить тебя кое о чем, пообещай, что выполнишь мою просьбу.

– Обещаю,– твердо сказал Юрий.

– Пусть наша последняя ночь будет незабываемой.

Фужер был пуст. Белая блузка легко скользнула с ее тон-

ких, загорелых плеч и обнажила прекрасное подтянутое тело. Юбка, последовавшая за блузой, открыла для взора стройные, длинные ноги в черных чулках. Её тело было венцом и шедевром божьего творения, хотя, возможно, такая красота принадлежит самому дьяволу. Тонкие пальцы аристократичных рук, обняли Юрину шею, а приоткрытые губы, своим притягательным безумством, молили о поцелуе. Мужчина поднял Марго на руки и отнес на второй этаж, бережно уложив на круглое и бескрайнее ложе греховной любви. Они наслаждались друг другом, будто завтра не настанет. Любовники переплетались телами, лаская и целуя самые чувственные места своего партнера. Женские стоны наслаждения мешались с мужским сбивчивым дыханием. Юрий и Маргарита уснули под утро, когда солнечные лучи уже проникали за тонкий тюль, и теплыми касаниями ложились на уставшие от секса тела.

После обеда Юра отвезет Марго к ней домой, поцелует на прощание, как обычно после их тайных встреч, и вернется к жене и сыну, отдохнувший и совершенно спокойный, не испытывая угрызений совести. И даже радостный, от скинутого с его плеч груза ответственности за, оставшиеся в прошлом, встречи с любовницей. Его жизнь побежит по привычному руслу. Наверное, он даже забудет со временем ночи с Маргаритой, которые делали его жизнь ярче и насыщеннее.

Но кто вам сказал, что женщины, особенно отвергнутые, прощают мужчин, принёсших им такие обиды?

«Маргарита»

Входная железная дверь плачуще скрипнула под стать звукам в ее сердце. Тугой комок обиды сжимался в районе сердца. Хотелось рвать и метать, царапаться и кричать, но она держала лицо до самого последнего момента, до тех пор, пока не закрылась за ней домофонная дверь подъезда. Когда лифт потянул женщину на последний этаж, который занимала элитная квартира Марго, по ее лицу прекрасному лицу лились горячие слезы. Нет, она не вытирала их ладонью, не выла истошно, не рвала на себе волосы. Для таких страданий она была слишком воспитана и слишком мудра. Как истинная женщина она никогда не противилась своим эмоциям, но нырять в их противоречивые воды с головой и нестись на этих волнах она точно не хотела.

Маргарита знала, если это действительно взвешенное и твердое решение Юры, то он уже не вернется, ну а я если, просто слабая попытка души избавится от сильных и пугающих его чувств, то он еще появится в ее жизни. И навряд-ли в их следующие встречи она снова позволит себе его любить (хотя, каждый раз, после их новых встреч и расставаний – позволяла). Оставить Юрин поступок безнаказанным женщина не могла. Он должен был испытать хотя бы толику той боли и обиды, которая ест ее изнутри. Нужно было придумать план женской мести, но заниматься этим стоит с чистой

головой. Месть – это холодное блюдо, и набросок этой мести у нее уже был.

Огромная квартира Маргариты была пропитана вкусом и изяществом, под стать хозяйке. Панорамные окна пентхауса открывали вид на многолюдные улицы и шпили многоэтажек большого города. Балкон представлял собой целую курортную зону отдыха. В бассейне плавал надувной матрас, у джакузи заботливо стояли тапочки, под навесом барной стойки можно было бы спрятаться от палящего солнца. Плетеные шезлонги, подвесной гамак, зона танцпола – все указывало на то, что здесь Маргарита принимает шумные компании гостей, самых сливок общества.

В гостиной преобладали бежевые и коричневые тона. В центре стоял рояль, который оживал одинокими вечерами под тонкими пальцами Марго. В серебристой клетке в виде старинного замка с башнями щебетала пара золотистых канареек. Бросив сумочку от Louis Vuitton на мягкое кресло, женщина решила дать себе час, а может быть парочку на истинные страдания. Писательница взяла из бара бутылочку коллекционной водки и вишневый сок. В хайбол добавила пригоршню льда, и смешала напитки в пропорции 1:1. Выйдя на просторный балкон, она скинула туфли и расслабленно легла на мягкий лежак. Полуденное солнце грело смуглую кожу, а заплаканные ореховые глаза стали цвета топленого меда. Сладкая водка приятно охлаждала горло, и Маргарите хотелось вздремнуть прямо здесь, под открытым небом,

под колыбельную большого города. Сон накрыл ее мягким избавлением. Как хорошо было не чувствовать боли, растворяя сознание в волшебном мареве снов.

Проснулась Маргарита, когда уже стемнело. Изрядно подмерзнув, съежившись, она зашла домой. Голову снова наполнили слова Юры, и женщина согнулась под их тяжестью. Нужно было взять себя в руки, избегая «лечебного» алкоголизма. Босыми ступнями брошенная любовница проследовала в самую дальнюю комнату своего жилища. Это был танцевальный зал для занятия Pole Dance. По стенам от пола до потолка висели зеркала. В углу покоилась груда матов. Свет был приглушен, а синие стены создавали в помещении глубокую и таинственную атмосферу. На металлической полке стоял большой выбор обуви для танца на шесте. Это была отдушина Марго. Ничто не спасало от депрессии, волнения, страха и обиды, как любимая музыка и гладкий, холодный пилон. Занятия укрепляли тело и очищали разум. Находилось время подумать обо всем или обо всем забыть. Ведь чтобы писать романы и заводить романы, иногда стоит очистить голову и сердце. А Маргарита любила писать. Любила видеть свои книги на витринах книжных магазинов, постеры со своим изображением на общественном транспорте, цитаты и вырезки из жизни написанных персонажей в социальных сетях известных людей. Сплетения судеб её героев будоражили миллионы женских сердец. Все «подруги» из светской тусовки восторгались её умению, так закрутить сюжет,

но ведь никто даже не догадывался, что каждая книга, это кусочек её собственной жизни. Да, вот такой вот творческий путь – чем больше наполнялась жизнь Маргариты Александровны событиями, тем красочнее и реалистичнее получались герои романа, и тем усерднее приходилось физически нагружать тело, дабы стабилизировать моральное и умственное состояние.

Сбросив с тела вчерашнюю одежду и украшения, Маргарита осталась лишь в нижнем белье. С обувной полки ее приманили белые, замшевые ботильоны с закрытым носом, высокой шнуровкой и двадцати пяти сантиметровым каблуком. Без такой обуви рядом с шестом делать не чего, шест требует уважения. С пульта включилась музыка. Гарик Погорелов с чувством и хрипом пел «Яркими духами мне дурманишь голову, хочу тебя одетую и голую…». Женщина оседлала пилон из нержавеющей стали, ловко обхватив его сильными бедрами. Из незамысловатой позы «Пожарника» она вышла в позицию, напоминавшую раскрывшего крылья лебедя. Держалась за пилон лишь хватом левой ладони и предплечевым пространством правой руки, сильная спина подняла прямые ноги назад, а затем правая нога, согнулась в колене и опустилась на правую держащую руку. Изящная разножка позволила, сменить перехват шеста. Дальняя ладонь высоко схватилась выворотным хватом, а нижняя встала в упор. Толчок от пола закрутил гибкое тело, будто каллиграфическая пропись пера, над полотном бумаги. Грудь тянется

вверх, взгляд направлен в потолок. Одна нога прямая, другая же изящно согнута в колене. Пару витков. Корпусом Марго притянула ноги, забросила их вверх, и обхватила пилон икрами, оказавшись вниз головой.

Тело приятно напрягалось. Работала каждая мышца, давая забыть причинённую душе боль. В голове печатались строки из нового романа «Генеральный». Хотелось взбираться выше, резко срываться вниз камнем, крутить до тех пор, пока не закружится голова, пока предательство не обернется лишь буквами, напечатанными на листе. Пилон был ее наркотик. Она ни к чему не была привязана, как к шесту. Даже к Юре. Он был ее любовником, ее стабильностью, ее финансами, ее безумным удовольствием. Но сколько их было до него и сколько будет после? В ее силах было справиться с путами мужских чар. Мужчины предают, уходят, изменяют, а эта музыка, этот шест и этот азарт останутся с ней всегда.

Из колонок играла композиция «Bad girls go to hell», когда Марго все же решила устроить перерыв и сделать глоток воды. Ее внимание привлек шум из длинного коридора. Через пару минут дверь в танцзал отворилась, и на пороге появилась знакомая ей фигура. Бутылка с водой выпала из её рук и наполнила стуком зал. Она старалась, что бы голос ее звучал спокойно, но в глазах плясали блики страха, лоб покрыла испарина.

– Что ты здесь делаешь? Я закрывала дверь!

Человек, словно неторопливый хищник, медленно закрыл

своей спиной отступление к выходу. Медовая улыбка расползлась по его лицу, и от этого вида душа Маргариты сжалась от неудержимой паники. В висках запульсировала кровь. Она была дичью.

– Я захотел зайти к тебе в гости. Разве меня когда – ни будь, останавливали закрытые двери, – проговорил он ласково, растягивая каждое слово, медленно приближаясь к ней. – И ты, видимо забыла, что сама, когда-то дала мне ключи.

Женщина, было, попятилась назад, но высокие каблуки сыграли злую шутку, и она упала на прохладный пол, окончательно потеряв самообладание.

– Тебя не должно здесь быть! Убирайся из моей квартиры! Мы с тобой расставили все точки на «i».

Знакомый спустился перед Марго на колени и заботливо провел ладонью по ее щеке.

– Моя маленькая горная лань, ты слишком дрожишь, – он обхватил ее горло своими уверенными ладонями, чуть сдавливая его. – Я пришел, чтобы помочь тебе. Ты же знаешь, что я не причиню тебе вреда, – шепнул он ей на ухо. – Просто расслабься. И мы оба получим удовольствие от нашей встречи, ведь нам с тобой было так хорошо. Ты помнишь?

Холод пробежал по спине. Зрачки расширились, утопая в зелени колдовских глазах незваного гостя. Частое дыхание вырывалось из полуоткрытого рта.

Сопротивляться не возможно. Дичь поймана.

«Подготовка»

Каждую ночь, закрывая глаза перед сном, я вижу картину в голове, как уходит из дома прочь пьяный отец, волоча топор по залитому кровью полу и лежащее в алой луже тело матери, прекрасное и бездыханное. Из раза в раз, в моей голове звучит голос кровожадного монстра, и требует воссоздать это злодеяние, чтобы заглушить собственную боль и пустоту. Тогда я отправляюсь в город, на поиски новой жертвы.

Я играю масками, лучше, чем любой актер. Улыбаюсь добродушно и открыто, словно не шепчет внутри меня проклятый голос. Щедро подливаю алкоголь, поддерживая легкую беседу. И вот, в моей коллекции новая прекрасная пташка, и я, окрыленный, в предвкушении сладкого чувства, везу ее, беззащитную, к себе домой.

Я люблю наблюдать за тем, как они приходят в сознание, привязанные к массивному металлическому крюку, практически обнаженные. Люблю видеть, как страх и ужас, наполняют их глаза, заставляя мою черную душу вновь чувствовать радость жизни. Каждая пташка пытается вырваться из этой клетки, но лишь выбивается из сил и смиренно поникает, ожидая своей участи.

И тут, на пороге их отчаяния, на сцену выхожу я, главный актер этого представления. С гордо поднятой головой, мягкой кошечьей походкой, с убранными назад волосами (из со-

ображений практичности и чистоплотности). Когда они видят меня раздетого догола, с блестящими лепестками лезвий на стройном бедре, смятение и страх вновь преображают их прекрасные лица. Тогда я понимаю, что монстр внутри меня, это и есть Я.

Двигаюсь я всегда медленно, давая пташке привыкнуть к мысли о наступающей опасности. Невесомо дотрагиваюсь, провожу пальцами по коже лица, запускаю их в волосы. Читаю недоумение на лице. Это Таня. Таня, Танечка, Танюша. Она не понимает, что ее ждет, все еще надеется в глубине души на спасение, но его не будет. Спасаться нужно было, тогда у барной стойки клуба, когда мои тонкие пальцы ласкали влажное углубление между ее ножек.

Ну что ж, для начала мне нужен трофей (хотя его можно взять и в конце, но лучше перед церемонией, так, я считаю, интимнее). Наточенным лезвием ножа я срезаю длинную каштановую прядь, вдыхаю ее природный аромат пота, смешанного с адреналином. Кладу в шкатулку, капаю каплю фиалкового масла и убираю в рабочую тумбочку. Люблю потом любоваться их подарками, перебирать между пальцами, засыпать в их окружении.

Затем, я мягкой губкой с хозяйственным мылом омываю жертвенное тело, проводя по каждому изгибу, очищая каждую складочку кожи. Обязательно чищу ногти на руках и ногах. Снимаю серьги, кольца, браслеты. Расчесываю каштановые волосы, ровно раскладывая их по плечам, и все это под

надрывное мычание моей милой, напуганной гостьи. Мой монстр – перфекционист, процедура должна быть выполнена идеально, торопится не куда. В моем распоряжении все время этого загнивающего мира.

Конечно, я преувеличиваю, в моем запасе времени ровно до утреннего будильника на работу, но ощущая свое величие в моменте, хочется быть частью величия векового.

Далее, я добавляю пташке моего любимого аромата. Фиалковое масло тщательно втираю в запястья, сгибы локтя, ямку между ключицами, шею, ложбинку между грудями, щиколотки, области за мочкой уха, заднюю поверхность шеи у корней волос. Она должна пахнуть, точно так же, как женщина из моих воспоминаний. Танечка практически готова. Моя муза, всего лишь очередная безликая жертва для моего монстра. Остается только надеть на модель белый ситцевый сарафан, и подготовительная часть завершена.

Что же я делаю дальше? Тут все зависит от того, что хочет мое темное «я». Это могут быть долгие круги по живому холсту остриём лезвия, или методичное снятие нежных участков кожи, или безболезненное вскрытие сонной артерии. Вариантов не так уж и много, главное почувствовать нежный этюд фиалок в сочетании с металлическим запахом крови, и увидеть алое великолепие на белой, девственной ткани.

И если пташка еще жива после стольких перенесенных мук, а темная часть моего «я» требует подарить ей еще больше радости, я перерезаю пташке горло, что бы избавить от

боли, и омыть свое молодое тело под струями теплой, животворящей крови. Хрупкая, сжимающая тело пленка застывающей крови, наполняет меня силой, а мое второе «я» засыпает внутри, но не глубоко, чтобы вновь очнуться ото сна, когда придет его время.

Мертвые тела я расчленяю и сжигаю в настоящей русской печи, вместе с одеждой, которая на них была в день похищения. Мне требуется на это не более тридцати часов, ведь все мои гостьи хрупкие создания, а человек в принципе горит хорошо, особенно разделанный на куски. Их вещи мне не нужны, ведь все что мне хочется, я уже взял – прядь волос и экстаз от убийства. Обугленные части костей и пепел, скидываю не далеко от моего убежища, где остатки не привлекут ненужного внимания – в небольшой овраг, поросший плотным облепиховым кустарником.

Мой мир хрупок. Я завишу от моего внутреннего состояния и от внешних обстоятельств. Мне приходится скрываться, тщательно продумать все свои шаги, искусно лгать и манипулировать, даже, держать в страхе. Я – монстр, но все – таки я еще жив. Сколько лет я смогу держать свои поступки в тайне? Когда мое присутствие всплывет наружу? Долго ли еще проживет это бренное тело?

Ответов нет. Но есть знание…знание того, что я обязательно убью снова.

«Знакомьтесь, фотограф Чародеев»

Сегодня был прекрасный день. Только от того, что красный указательный квадрат календаря акцентировал внимание на пятнице, на душе становилось приятнее и веселее. Ко всему прочему, весь офис и руководство производства стояло на ушах от долгожданной новости, которая помогла работникам всколыхнуться от рутинных трудовых дел. После обеда должен был приехать знаменитый в городе фотограф, делать снимки начальников подразделений и директоров всех уровней. В компании, традицией являлось, выпускать к новому году уникальный, а главное памятный производственный календарь, со своими сотрудниками на разворотах. Календари и многая другая офисная атрибутика, часто дарилась партнерам, в знак внимания и уважения, как в России, так и за рубежом, поэтому мужчины надели лучшие костюмы, а женщины самые презентабельные платья, подчеркивающие все достоинства.

На Веронике Станиславовне было изумрудное приталенное платье, с V-образным вырезом и коротким рукавом, черные бархатные туфли на высоком тонком каблуке и, конечно же, чулки. Губы красные, матовые. С разодетыми коллегами, которых пригласили учувствовать в съемке, она стояла

возле актового зала, где по обыкновению проходили разные производственные мероприятия. Сквозь толпу работников к заместителю начальника отдела кадров протиснулся Медведев Данил Вадимович.

– Вероника Станиславовна, добрый день! Как вижу, вам тоже предложили стать популярной на всю страну, – начальник участка макетного моделирования был в темно-сером костюме с красным галстуком в мелкий белый горох. – Готовы покорить мир?

Вероника и Данил общались абсолютно нормально после того случая с поцелуем, хотя теперь между ними подвисало электрическое напряжение и от касаний могли бы лететь искры, но на работе они только коллеги и их общение здесь носило лишь дружественно-деловой характер.

– Знаете, Данил Вадимович, к чему мне покорять мир, если я уже могу управлять людьми, – она окинула его оценивающим взглядом сверху вниз.

Данил невинно захлопал ресницами, изображая крайнее недоумение.

– Можно я просто прикинусь дурачком, и не буду понимать, на что ты намекаешь? – Вопрос был скорее риторический, но в их словесной перепалке ему места не было.

– Мне казалось, что ты всю жизнь под него косишь, – на этой фразе Ника сдержанно улыбнулась и зашла вместе со всеми в актовый зал, не оставив Данилу времени для ответа.

Помещение преобразилось. Ряды сидячих мест подвину-

ли к стенам, освободив площадку для двух стоек со вспышками, расположившимися напротив сцены, рядом стоял отражатель. Кулисы завесили черным фоновым полотном. На сцене стояла пара темно-коричневых кожаных кресел и компактный круглый журнальный столик.

Посреди этой импровизированной фотостудии стоял молодой мужчина восточной внешности с гладко выбритым лицом и короткой стрижкой. На его шее висел увесистый Canon с длинным оптическим глазом.

– Добрый день! Меня зовут Марат Чародеев. Сегодня я ваш фотограф, – присутствующие не очень дружно, но поздоровались с ним. – Сниматься будем как персонально, так и группами. Нам нужны стильные фото, чтобы все ваши конкуренты и заказчики стабильно вам завидовали, глядя на эти прекрасные, образованные, умудренные опытом лица. Начнем с женщин, – Марат окинул взглядом небольшое количество женщин-руководителей. – Дамы, прошу на сцену.

Ника с коллегами не спеша поднялась в локацию и встала, как вздумалось – в линию со всеми. Но Марата это абсолютно не устраивало. Сначала он посадил двух начальниц производственно-диспетчерского бюро в кресла, а остальных пятерых расставил в произвольном порядке рядом.

– Дамы, вы же просто сногсшибательны! Больше блеска в глазах! Можно даже улыбаться и строить глазки. Нам нужны строгие фотографии, но со вкусом, ласточки мои, – мужчины тихо посмеивались над столь странным деянием. Марат,

приподняв одну бровь, обернулся на смеющихся мужчин, – Джентльмены, посмотрю я на вас, когда придет ваш черед. Я уж вас научу, улыбаться глазами! Потише, вы своим хохотом спугнете вдохновение у моих ланей.

Мужчины стали вести себя сдержаннее, однако «правильная» ориентация Марата стала теперь вызывать у них смутные сомнения. В России к сексуальным меньшинствам не так толерантны, как на Западе.

Сделав достаточное количество групповых снимков с женщинами, он перешел к индивидуальной съемке каждой из них. У Вероники появилось свободное время, и она подошла поболтать с Данилой.

– Смотри, это не так страшно. Очень даже симпатичный «голубок».

– А ты боялась? – приподнял бровь Данил.

– Я думала, что ты в ужасе.

– С чего это вдруг?

– Страх получится на снимках не красивым, а ведь весь «мир» их увидит. Вдруг ты не фотогеничен, – с язвой закончила Ника.

Мужчина наклонился ближе к ее уху и произнес шепотом.

– Я ахуенен!

Вероника хотела рассмеяться в голос, но решила, что это вызовет ненужные взгляды в их сторону. Поэтому сжав губы, она процедила.

– По-моему, у тебя встал на себя самого, товарищ началь-

ник.

Данил неожиданно сменил тему.

– Я хочу продолжить наше близкое знакомство. Ты не думала об этом?

Ответить ему правду или продолжить вливать в разговор сарказм? Был нелегкий выбор. С ним она всегда была честна, и ломать устоявшуюся линию общения она не хотела.

– Думала, – последовал короткий ответ.

– И что ты думала?

Здесь ответу не суждено было родиться, Марат пригласил на сцену для индивидуальной фотосессии ее.

– Лисичка, – тем самым он окликнул Нику, – теперь ты. – Вероника удобнее расположилась в кресле, выпрямив спину и изящно сложив ножки. – Откинься немного назад, и правой рукой слегка коснись лица, будто убираешь волосы. Хорошо. Теперь поработаем с портретом. Встань, приподними подбородок, волосы назад. Руки сложи крестом на груди. Чуть больше надменности. Они не достойны тебя!

Фотограф ворковал около женщины, выстраивая композицию кадра, в соответствии с его представлениями об эстетичности производственного кадра.

– Ты слишком бледна, как будто не ела ничего, – фотограф посмотрел на нее острым орлиным взглядом.

– Я ела, – Ника огрызнулась, это занятие начинало её утомлять.

Действие произошло, до того странное, что Вероника осо-

знала случившееся когда в зале повисла оглушающая тишина. Марат, взяв обеими руками её лицо, поцеловал женщину в губы у всех на виду. Да, румянец действительно украсил щеки Ники, но стоила ли игра свеч?

Начальник участка макетного моделирования подлетел к кадровику и фотографу за долю секунды, сильным толчком отбросил Марата в сторону. Проигнорировав возмущенное «Эй!» от бесстыжего папарацци, мужчина приобнял Нику за плечи.

– С тобой все хорошо? Хочешь я набью ему морду прямо сейчас?!

Вероника пригладив волосы, натужно улыбнулась и положила ладонь Данилу на грудь.

– Все нормально, – женщина быстро пришла в себя от такой наглости. – Видимо у него свой, специфический стиль работы. Все творческие люди чокнутые! Дань, веди себя сдержаннее, тут же куча людей. Поползут слухи.

Марат Чародеев ни капли несмущенный, ни спонтанным поцелуем, ни агрессией его "модели" протирал дуло своего фотоаппарата готовясь отстреливать красоту следующих производственных "ланей, рыбок, кисок и прочее". В его эпатажном мире это была норма.

Данил Вадимович же смерил коллег злым взглядом, поправил на себе пиджак и громко произнёс.

– Кино закончилось, расходимся! Если он так мужчин щелкать будет, то я пас! Без личного календаря обойдусь. –

И обращаясь уже к Марату добавил. – Когда в следующий раз решишь выкинуть такие фокусы, подумай о своем здоровье, как бы не пришлось его резко подправлять.

Фотограф поднял на Данилу свои черные, холодные глаза, но его ухоженное лицо не выразило не испуга, не смущения. Можно предположить, что слова извинения и могли бы сорваться с его надутых губ, но Данил и Вероника покинули актовый зал, под полными недоумения глазами папарацци и шепотом сплетен любопытных коллег.

«Брошен вызов»

Максим припарковал у офисного здания свой белый Volkswagen Golf восьмого поколения. На переднем пассажирском сидении красовался букет розовых пионов в бежевой крафтовой бумаге, связанных атласной лентой. Мужчина курил тонкую сигарету, думая о том, как же вернуть, то, что он разрушил своей изменой и о том, что потерял – об их отношениях с Вероникой. Она всегда стремилась к стабильности в зарплате, в отношениях, в любви, в творчестве, в жизни. Ей нужна была определенность. Он же, жил одним днем, если это можно так назвать. И вряд ли его жизнь можно было назвать стабильной и определенной. То, чем Макс занимался, всегда имело незаконный характер.

У мужчины успешно функционировала своя ферма с гидропоникой, где росло множество видов и сортов марихуаны, от миниатюрной индики, до раскидистых пальм сативы. Для Максима это было прибыльное производство. Да, он воспринимал выращивание травки, как работу. На него трудился не один десяток людей, начиная с простых водителей и заканчивая лучшими агрономами страны. На ферме к нему обращались официально, как к руководителю – Максим Александрович, отпрашивались в отпуска и даже поздравляли с «профессиональным» праздником – Днем Марихуаны, который празднуется 20 апреля. Но статья 231 Уголовного Ко-

декса Российской Федерации официально запрещает, любое взращивание этой культуры, кроме как в медицинских целях, поэтому, что бы зафиксировать свои доходы легальным способом, Максу пришлось открыть бизнес по ремонту и строительству. Не сказать, что он был не рад отчислениям в налоговую инспекцию, однако работать на государство его слегка напрягало. Его всегда коробило быть зависящий шестеренкой в государственном механизме. В подпольном же деле веял дух свободы, что развязывало руки и давало волю к экспериментам.

Он знал – рабочий день Ники заканчивается ровно в 17:00, и брошенный муж, надеялся на диалог. Он, безусловно, нервничал, эта женщина всегда заставляла его теряться в словах, будто он мальчишка семнадцати лет. Ведьма, не иначе. Рыжие волосы и колдовского цвета глаза только подтверждали этот факт. Но полюбил он их уже после задорного смеха и детской непосредственности, которые раньше так часто украшали его жену. Со всеми он был собран и решителен, а с ней становился робким и нежным. Любовь творит с мужчинами чудеса, не иначе. Одних превращает в неуверенных мальчишек, других в самоуверенных мачо, а третьих в недалеких баранов, последние прям бедовая категория.

С производственной проходной потянулся народ. Макс заметил свою рыжеволосую красавицу в превосходном зеленом платье. Он хотел уже выйти из машины, но притормозил, увидев, как некогда его лучший друг Данил, как будто

случайно касается своей рукой её бедра. И не это больше разозлило Максима, а то, что интимный жест вызвал у Ники не раздражение, а игривую улыбку. Животная злость обуяла его. Еще горячило мужское сердце ссора с другом. Данил категорически выступал против подпольного садоводства, и всячески пытался вернуть Макса на путь истинный. И вот, в один из таких диалогов Максим просто предложил Данилу взять часть забот о ферме, дабы получать с этого неплохой процент, на что Данил ответил ярым и агрессивным отказом, а после, совсем перестал выходить с другом на связь. Прервались дружеские семейные посиделки и холостяцкого типа рыбалки. Полная тишина в эфире былой дружбы.

Макс вылетел из машины, и, широкими шагами в мгновение ока оказался рядом со своей женщиной, грубо схватив ее за предплечье, одернув от непристойных, ненавистных ему глаз Данила.

– Что ты здесь делаешь?! – испуганно и удивленно спросила Ника, пытаясь одернуть свою руку из цепкой мужской ладони.

– Это ты что здесь делаешь с ним? Думаешь, я ничего не заметил?! После всего что было между нами! – Макс еще сильнее сжал руку женщине.

Ника ойкнула от боли. В разговор встрял Данил, который знал о семейных отношениях Вероники и Максима, но, как говорила сама Ника, эта связь давно закончена, пара распалась из-за разных взглядов на жизнь у супругов и из-за из-

мен Макса. Их брак был, расторгнут чуть больше года назад.

– Макс, отпусти ее и успокойся. Я не знаю, что ты там себе придумал, но Ника больше не твоя женщина, она свободна. Ты сам все испортил, когда продолжил идти в противоположную сторону от своей жены.

Полные гнева глаза Макса уставились на Даню, руку Ники он отпустил, и она отошла от него, дабы избежать повторения неласковых прикосновений.

– И чья же она теперь, твоя что ли? Если ты вдруг не знаешь всех подробностей наших с ней отношений, то Ника все еще моя жена, никто ей не давал развод, и я имею на неё полное и безраздельное право! Так что не лезь не в свое дело, Данил!

Да, этого начальник участка макетно-модельного планирования точно не знал. Для него Вероника Станиславовна была свободна и душой, и телом, и новость о ее продолжающемся замужестве заставила Данила усомниться в правдивости слов Максима. Он жестко обратился к испуганной Нике.

– Он говорит правду?

– Нет, – соврала она ему прямо в глаза. – Загляни в его паспорт, и ты увидишь в нем штамп о разводе.

– Не ври! – взорвался Макс. – Ты знаешь, что этот штамп полный фейк! Это нужно было для дела. Ты моя жена! И точка!

Глаза Вероники наполнились слезами, она уткнулась носом в плечо Даниле.

– Макс, по-хорошему прошу, отстань от неё. Хочешь выяснить отношения, делай это тет-а-тет, а не прилюдно! Ей еще здесь работать.

Максим в плотную подошел к Даниле, сгорбив плечи и чуть выпятив голову вперед.

– А если нет, то что?

– Мне придется оказать тебе пару прямых воспитательных уроков по поведению со слабым полом, и думаю, они тебе не понравятся.

Вероника поняла, что еще мгновение и рукоприкладства между мужчинами не миновать. Максим был серьезно настроен, а Данил был все еще на взводе от инцидента с фотографом. Нужно было, что-то делать. Но что?

– Стойте! Это все детский лепет! Данил! Максим! Тут куча наших коллег и охрана, вас тут же разнимут, вы только посмешищем станете для рабочих зевак! Нет никакого конфликта! Я просто уеду домой, а вы забудете все, что здесь произошло. Хватит! – Она встала между мужчинами, раскинув руки в стороны.

Но дух соперничества и вражды в двух друзьях уже зажегся, их было не остановить. Хорошо, что разум в этих горячих головах еще остался и Даня предложил менее заметный вариант решения конфликта.

– Да, Ника права, не зачем устраивать показуху, – процедил он сквозь зубы. – Я знаю, ты хорошо катаешь. Вызываю тебя на спарринг – заезд на мотоциклах. В субботу, в девять

вечера. Буду ждать тебя в старом карьере, за пригородным кафе «Арарат». Знаешь где это?

– Знаю, – ответил Макс. – Будешь позориться, путая тормоз со сцеплением. Не боишься, что твоей жене нечего будет собирать – разобьешься насмерть!

– Еще чего! Смотри, как бы тебе знатно не обосраться после таких слов!

Максим смерил Данила уничтожающим взглядом. Злоба еще била в ушах, но теперь он знал, когда и как даст ей выход. Volkswagen пробуксовав колесами скрылся за ближайшим поворотом, букет пионов, вылетев из окна, приземлился на асфальт.

Вероника развернулась к Данилу Вадимовичу.

– Не делай этого, Дань. Мне приятно, что ты вступился за меня, уже второй раз за сегодня. Спасибо тебе за это, но я не твоя женщина, ты не должен так поступать.

– Любой бы поступил так же, – отрезал он. – А ты все это время мне врала! Ты замужем, он ведь правду говорит?!

Ника со стыда опустила глаза в пол.

– Да. Прости меня. Врать тебе это низко. Понимаешь, я не хочу больше поддерживать с ним отношения, но и не хочу, что бы он был свободен. Пусть его мучает состояние неопределенности, как когда то оно мучило меня, – и, приложив пальцы к виску, добавила. – Порой я сама не знаю, чего хочу.

– Я услышал тебя. Хотя и совершенно невозможно разобраться, что у вас женщин твориться в голове! Спокойно

жить не хотите, вечно придумываете всякую чушь! – он вдруг задал волнующий его вопрос. – Ты придешь посмотреть на нас?

Холодный ужас охватил женщину. В голову пришла мысль, что лучше бы они просто помахали кулаками и успокоились, а теперь, ей предстоит наблюдать, как два дорогих ей человека будут рисковать своей жизнью на самом ненадежном транспортном средстве, да еще и из-за неё. Чьей же победе она будет рада? Если победит Макс, он возомнит себя царем и богом, и никогда не оставит своих попыток возобновить разрушившиеся отношения, но если он проиграет…как дурно становится от этой мысли. Все-таки она любит его, где-то в глубине своей замутненной души. А Данил, бедный Данил он поставил на кон не только честь гонщика, но и свою репутацию женатого человека, он рискует намного большим, чем Макс. Это просто кошмарно! Но если с Даней что-то случится, она себе этого никогда не простит. Эта юношеская влюбленность, вспыхнувшая в ее сердце ради него, просто не даст женщине жить спокойно, она съест себя изнутри за этот отвратительный инцидент.

– Я буду там, – ответила Ника.

Данил уехал не попрощавшись. Может Меркурий сегодня ретроградный, что за день выдался! Как хорошо, что он практически закончен. Помятые пионы с нежностью расположились на кожаном сидении красной BMW. Иномарка бесшумно унесла Веронику Станиславовну домой.

"Свидание"

Отношения с Маргаритой были окончены, и, теперь, Юрий решил полностью посвятить себя семье, и особенно он хотел загладить незримую вину перед женой, за годы того обмана, которые стояли между ними. Ведь Лера всегда поддерживала его, не упрекала, любила, в конце концов, она мать его ребенка, а он так подло поступил с ней.

У мужчины уже был разработанный план по частичному искуплению своей вины перед супругой, осталось только притворить его в жизнь.

– Лера! – позвал он жену.

Одетая в домашний лиловый спортивный костюм, Валерия спустилась в терракотовую гостиную и уселась на диван рядом с мужем.

– Ты звал?

Юра взял её ладонь в свою, бережно поглаживая большим пальцем. Глубокое чувство раскаяния и нежная трепетная влюбленность в хрупкую Лерочку, медом растекались по душе. Хотелось прижать жену к себе, и никогда никуда от себя не отпускать. Защищать ее от всех невзгод вокруг, чтобы видеться сияние счастья на ее лице.

– У меня к тебе есть предложение. Давай оставим Мишку бабушке, а сами проведем весь день только наедине друг с другом, как будто снова молоды и бесшабашны.

Лера мягко улыбнулась.

– Ты приглашаешь меня на свидание? За пять лет брака это впервые, но мне это нравится, – она прильнула к мужу всем телом. – Мы сходим в ресторан?

– Нет, я придумал кое-что поинтереснее! Одевайся удобно и практично, и возьми верхнюю одежду, вдруг будет прохладно.

– Ты меня заинтриговал! – оживилась женщина. – Мне нужен час, собрать себя и Мишку. Мы не торопимся?

Юрий чмокнул жену в губы.

– Нет, весь день в нашем с тобой распоряжении.

Семья Долгоруких подъехала к частному дому матери Леры. Седовласая женщина с тугим пучком на голове, с распростертыми объятиями встретила любимого внука. Миша бросился к бабушке с веселым боевым кличем. Они были лучшими друзьями, ведь бабуля всегда угощала сладостями, пекла вкусные блинчики и разрешала смотреть только что вылупившихся цыплят, а еще никогда не ругалась.

– Надежда Алексеевна, – обратился Юра к тёще, – мы оставим Мишу у вас с ночевкой? С нас ваш любимый морковный тортик, – весело подмигнул он. – Я Леру на свидание пригласил.

– Что ж, дело молодое! Конечно, пусть Мишутка побудет у меня, у меня есть много интересных заданий, в которых нужна его мужская рука.

Мальчик запрыгал от радости, предвкушая веселые игры

с белошерстными козами и рыбалку в быстрой полевой речушке.

– Спасибо, мам. – Лера обняла женщину. – Мы поедем, нам пора. Если что-то случится – звони, мы примчим обратно.

– Не переживайте! Езжайте с Богом! – перекрестила она супругов в дорогу.

– Сын, слушайся бабушку, – строго наказал отец.

Мишка с серьезным лицом кивнул в ответ, держась за бабушкину морщинистую руку.

Кроссовер легко рассекал пространство и мчался все дальше и дальше по загородной трассе, прочь от людей, в мир природы, где человек, мал и беззащитен. Где можно услышать пение ветра меж хвойных стволов, где прозрачные воды ручья становятся твоей частью, где лазурное небо выше, чище и бездоннее.

Машина съехала на грунтовую дорогу, вздымая за собой облака коричневой пыли. Поля за окном сменились, поросшими травой, холмами, а те, в свою очередь, стали скалистыми горными обрывами. Хвойные деревья, стройными стволами, высились то там, то тут, увенчивая лысую каменистую местность, словно зазубрены природной короны. Пушистые еловые лапы переливались изумрудным блеском, под лучами полуденного солнца.

На одной из полян, прямо под нависшим каменным сводом, автомобиль семьи Долгоруковых совершил свою оста-

новку.

– Дальше идем пешком! – Скомандовал Юра, надевая на спину спортивный дутый рюкзак.

Пеший подъем по скалам занял не больше часа. Дорожка, петляя между огромными валунами камней, покрытыми мхом, вывела супружескую пару на каменистое плато, в центре которого высилась башня из плоских камней сложенных друг на друга.

– Останемся на привал здесь, – мужчина расстелил на землю пятнистое покрывало, достал бутылочку красного вина и разного вида закусок, приготовленных по его личному заказу, в баре которым он владел.

– Что это за место? – поинтересовалась Лера у мужа, жуя свежий сэндвич с лососем.

– Не знаю, на сколько это всё правда. Но по легендам в древние времена здесь было место силы колдунов и ведьм. На этой возвышенности они собирались на свои празднества и танцевали вокруг камней ритуальные танцы. А вон с того утеса, – Юра указал на каменный выступ свисающий над пропастью, похожий на высунутый язык, – они сбрасывали жертвенные дары. Начиная от золота и драгоценных камней, и заканчивая петухами и невинными девами. И Боги вознаграждали своих рабов силой двигать облака и превращаться в животных. Но сейчас сюда приходят лишь любопытные туристы послушать легенды о былом и подпитаться волшебной силой этого места.

Киндзмараули раздалось в воздухе приятным сладким ароматом винограда. Валерия сделала глоток из стаканчика.

– А почему мы поехали именно сюда?

– Ну, во-первых место очень красивое. Это величественное сочетание горных хребтов и дикого леса заставляет восторгаться красотой природы. Во-вторых, – он поставил стаканчик, придвинувшись ближе к жене, – это место пропитано магической силой и возможно, любые наши с тобой желания исполняться. В-третьих, – молния на ветровке Леры поехала вниз под его пальцами, – тут сейчас довольно пусто, и мы сможем заняться, чем-то более интересным, чем созерцание природной красоты.

Юра прижался носом к волосам своей любимой женщины, вдыхая их легкий цветочный аромат.

– Что ты задумал? – Спросила Лера с легким смешком. На её щеках заиграл румянец.

– Хочу напомнить тебе, как я тебя люблю.

Он раздел ее аккуратно, словно фарфоровую куклу, будто боясь разбить. От дуновения летнего ветра её розовые соски сразу затвердели, и от этого завораживающего вида Юра не мог держать себя в руках. Острые бугорки ее груди оказались во власти его жарких губ. Лера не сдерживала звуки наслаждения, и её тихие стоны наполнили лесной, каменистый отшиб. Проведя ладонью вдоль ее худой ноги, Юра проложил дорожку из поцелуев к ямочке под ее коленом. Погладив бледную коленку ладонью, его руки скользнули вверх.

Нежная внутренняя часть бедра. Он припал к ней губами, поднимаясь выше, к месту её истинного наслаждения. Прикосновение языка вызвали в Лере взрыв, но дальше он не продолжил. Стон разочарования сорвался с её губ.

– Подожди, – прошептал мужчина.

Застланные туманом вожделения глаза наслаждались видом возбужденного женского тела. Как она прекрасна. Разметались по покрывалу светлые волосы, тень от еловых лап залегла на белом теле. Он поцеловал её губы чувственно и не спеша, растягивая момент наслаждения. Электрический разряд пронесся по телу Леры, когда его палец проник в ее лоно.

– Тебе не больно?

Она лишь отрицательно покачала головой, не в силах говорить. Второй палец заставил женские ногти впиться в мужскую спину. Он исследовал её внутри не торопясь, желая доставить ей как можно больше наслаждения, растягивая минуты удовольствия. Юра ощутил, как задрожали Лерины колени. Она была близка, но он хотел, что бы она закончила с ним. Приспустив спортивные штаны, он вошел в неё полностью. Она была легкая, почти невесомая, а он, большой и сильный. На этом магическом месте телами они признавались друг другу в любви. Юра наполнил Леру своим семенем, и она приняла его в крике волшебного экстаза, поглощая любовь единственного мужчины в своей жизни, всем телом.

Красное полусладкое, своей животворящей влагой, утолило жажду супругов. Они были смущены друг другом и влюблены, как много лет назад.

– Нам нужно выбираться на природу чаще, – заметила Лера.

– Я рад, что тебе понравилось, но на сегодня это еще не все сюрпризы, – он помог жене подняться и собрать вещи в рюкзак. – Пойдем, нужно преодолеть пару километров, до того как солнце начнет садиться.

Они, не спеша шли по лесу. Каменистое плато сменилось мягкой лесной подстилкой. Дорога, петляя вниз меж стволов сосен, вывела путников на огромную изумрудную поляну, окруженную со всех сторон лесной стеной вековых елей. На поляне лежал разноцветный воздушный шар, а около него стоял экипированный в утепленный термокостюм пилот.

– Он что, ждет нас? – Восторженно спросила Лера, и глаза её засветились от счастья.

– Да! Сегодня мы с тобой полетаем! Не боишься?

– Ты что! Я в восторге!

Пилот разжег газовую горелку. Тепло от пропана и бутана равномерно надуло купол шара, корзина, лежавшая на боку, выровнялась и села на дно.

– Прошу на борт, дамы и господа!

Мужчины помогли Валерии перебраться через метровый бортик плетеной гондолы. В корзине воздушного судна лежали подушки для сидения пассажиров и пледы, для тех, кто

замерз на высоте. Пилот добавил огонька, и шар плавно потянуло вверх. Лера укрылась от вечерней прохлады в надежных объятиях мужа.

Воздушный шар, мерно покачиваясь, завис в восьмистах метрах над зеленым морем. Оранжевое солнце окутывало серевшее небо персиковым теплом, и каменистые горные склоны уже не казались такими одинокими и нелюдимыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.